КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Мая. **№ 9.** 1876 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

НЕКРОЛОГЪ.

Утромъ 28-го апрѣля телеграфъ принесъ печальное извѣстіе о смерти *Высокопреосвященнаго Арсенія, митрополита кіевскаго и галицкаго*, скончавшагося въ ночь на означенное число (12 ч. и 5 м.) въ С.-Петербургѣ, куда, по обыкновенію, онъ вызванъ былъ для присутствія въ Святѣйшемъ Синодѣ. Недѣли за полторы до смерти Высокопреосвященнаго въ средѣ лаврской братіи и кіевскаго духовенства ходили уже тревожные слухи о болѣзненномъ состояніи Архипастыря, но едва-ли кто ожидалъ такого скораго, печальнаго исхода по видимому не особенно серьезной болѣзни. Въ письмахъ къ нѣкоторымъ высокопоставленнымъ лицамъ въ Кіевѣ окружавшіе Высопреосвященнаго говорили только о нѣкоторой его слабости и упадкѣ силъ, не мѣшавшихъ однако заниматься Архипастырю обычными дѣлами въ своемъ кабинетѣ. 17 апр. Архипастырь былъ во дворцѣ и привѣтствовалъ государя. Отъ 20 апр. мы видѣли резолюціи Высокопреосвященнаго, писанныя твердою рукою... Но *судьбы Божіи не-*

исповѣдимы; еще нѣсколько дней—и мы оплакиваемъ уже своего Архипастыря, такъ неожиданно отъ насъ взятаго неумолимою смертію...

Высокопреосвященный Арсеній родился въ 1796 году, костромской губерніи и уѣзда въ селѣ Воробьевѣ отъ діакона Павла Михаилова Москвина, и названъ былъ при крещеніи *Ѳеодоромъ.* Отца онъ лишился рано и дѣтство свое, по его словамъ, *проводилъ въ сиротствѣ и нуждѣ.* Въ замѣнъ того Провидѣніе надѣлило его крѣпкимъ здоровьемъ и счастливыми дарованіями. Обучался сперва въ костромской духовной семинаріи, а потомъ въ с.-петербургской духовной академіи, гдѣ и принялъ монашество 11 сентября 1821 года съ именемъ Арсенія. Въ 1823 г. іеродіаконъ Арсеній Москвинъ окончилъ курсъ въ спб. дух. академіи и въ спискѣ магистровъ V курса числится 8-мъ [1]). По окончаніи курса о. Арсеній былъ оставленъ при академіи баккалавромъ и читалъ лекціи по свящ. писанію ветхаго завѣта и по нравственному богословію. Чтенія о. Арсенія отличались обстоятельностію, систематичностію и совершенно отвѣчали тогдашнему уровню науки. Твердое знаніе преподавателемъ еврейскаго языка придавало имъ особую цѣну. Часть этихъ чтеній сохранилась въ записи студента VII курса, Стефана Сокольскаго, (нынѣ преосв. Софоніи еписк. ташкентскаго), и напечатана въ 1873 г. О томъ, каковы были отношенія о. Арсенія къ студентамъ, свидѣтельствуетъ отчасти телеграмма тогоже Сокольскаго, который уже въ санѣ епископа туркестанскаго, такъ привѣтствовалъ митр. Арсенія въ день его юбилея. «Со слезами радости лобызаю десницу и шуйцу Вашего святительства, привѣтствуя Васъ

[1]) Однимъ курсомъ старше о. Арсенія былъ проф. к. д. ак. Спиридонъ Гуляевъ.

съ 50-лѣтнимъ служеніемъ въ церкви Христовой. Благодарю Господа за такую милость къ Вамъ, достойнѣйшій наставникъ мой, отецъ и благодѣтель!» Баккалавромъ о. Арсеній пробылъ два года (съ 1 авг. 1823 г. по 26 авг. 1825 г.) Въ теченіе этого времени онъ посвященъ въ іеромонахи (5 авг. 1832 г.), исправлялъ должность библіотекаря академіи и сопричисленъ (16 окт. 1824 г.) къ соборнымъ іеромонахамъ александро-невской лавры.

Затѣмъ кончается собственно ученая служба о. Арсенія и начинается административная—въ званіи ректора, преемственно въ теченіе семи лѣтъ управлявшаго четырьмя семинаріями. Еще въ санѣ іеромонаха онъ опредѣленъ ректоромъ и проф. могилевской семинаріи, которою и управлялъ два года (26 авг. 1825 г.—23 авг. 1827 г.). Въ теченіе этого времени онъ возведенъ въ санъ архимандрита (16 марта 1827 г.) былъ настоятелемъ могилево-братскаго и приписнаго буйничскаго монастырей, былъ членомъ могилевской дух. консисторіи и ревизовалъ духовныя училища въ Гомелѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ званіи могилевскаго ректора о. Арсеній являлся,—по выраженію одной юбилейной рѣчи,—«неутомимымъ дѣятелемъ, во все вникающимъ, все принимающимъ на свои руки и всѣхъ возбуждающимъ». Добрые отзывы были сообщены на юбилеѣ живыми свидѣтелями могилевской службы о. Арсенія, свящ. Тимоѳеемъ Гнидовскимъ и инспекторомъ мстиславскаго училища Носовичемъ. Изъ нихъ первый свидѣтельствуетъ, что при окончаніи курса въ могил. семинаріи получилъ отъ о. ректора наставленіе, которое принялъ къ сердечному исполненію и которое помогло ему непостыдно проходить священническое служеніе. Въ званіи ректора орловской семинаріи о. Арсеній пробылъ также два года (съ августа 1827 по сентябрь 1829 г.)

За это время онъ былъ настоятелемъ Мценскаго Петропавловскаго монастыря, членомъ орловскаго тюремнаго комитета и ревизовалъ духовныя училища въ Ливнахъ и въ Сѣвскѣ. Свидѣтелемъ дѣятельности архим. Арсенія въ званіи ректора орловской семинаріи явился на юбилеѣ Платонъ, арх. новочеркасскій, служившій подъ его начальствомъ въ качествѣ семинарскаго наставника, и свидѣтельствовалъ о его *дѣятельности по службѣ и мудрой распорядительности въ дѣлахъ*. Изъ устныхъ преданій мы знаемъ, что орловское ректорство о. Арсенія отличалось точностію и строгостію, какія были необходимы для того, чтобы поднять семинарію изъ ея дотолѣ распущеннаго состоянія. Изъ Орла о. Арсеній былъ переведенъ въ ректоры рязанской семинаріи и пробылъ въ этой должности менѣе двухъ лѣтъ (съ сент. 1829 г. по апр. 1831 г.). Здѣсь онъ былъ настоятелемъ сначала троицкаго, потомъ спасскаго монастыря, и получилъ первую монаршую награду—орденъ св. Анны 2-й степени. О рязанской службѣ о. Арсенія свидѣтельствовалъ на юбилеѣ высокопр. Димитрій (нынѣ ярославскій), давній воспитанникъ рязанской семинаріи, которая—по его словамъ—«подъ энергическимъ и мудрымъ управленіемъ Арсенія, при его истинно-отеческой попечительности скоро оживала и обновлялась, быстро росла и совершенствовалась». «Не продолжительно было служеніе В. В. (писалъ къ митр. Арсенію ректоръ ряз. семинаріи пр. В. Гаретовскій), но семинарія сохранила и продолжаетъ хранить добрую о Васъ память».

Изъ Рязани о. Арсеній былъ переведенъ въ Тверь ректоромъ семинаріи, членомъ консисторіи и настоятелемъ успенскаго монастыря и въ этихъ должностяхъ пробылъ менѣе года (съ 25 апр. 1831 г. по 12 марта 1832 г.);—

этимъ и закончилась его служба въ званіи семинарскаго ректора. Обозрѣвая ее, мы замѣчаемъ во 1-хъ частое перемѣщеніе молодого ректора изъ одной семинаріи въ другую. «Бывшая коммисія духовныхъ училищъ,—по словамъ одной юбилейной рѣчи—видѣла въ немъ сильнаго дѣятеля, на котораго съ полною надеждою на успѣхъ можно было возлагать сложныя и трудныя порученія, и переводила его съ мѣста на мѣсто въ видахъ исправленія и возвышенія учрежденій, поручаемыхъ его управленію». Другою чертою, отмѣчающею дѣятельность архим. Арсенія, было поднятіе благоустройства въ монастыряхъ, поручаемыхъ его настоятельству, за что онъ получалъ оффиціальное выраженіе признательности епархіальнаго начальства и въ Могилевѣ и въ Орлѣ.

Прошло менѣе 9-ти лѣтъ отъ окончанія академическаго курса о. Арсеніемъ,—и Высочайшимъ указомъ отъ 12 марта 1832 года повелѣно ему быть епископомъ тамбовскимъ. Въ то время ему было 36 лѣтъ.

При нареченіи во епископы 22 апр. 1832 г. онъ произнесъ предъ св. синодомъ слѣд. рѣчь:

«Въ гласѣ Монарха и въ гласѣ Вашемъ, святѣйшее сословіе, слышу гласъ Божій, призывающій меня на чреду великаго служенія св. своея церкви,—слышу, и въ трепетномъ недоумѣніи вопрошаю: *кто есмь азъ*, Господи (Исх. 3, 11), да введу новаго Израиля чрезъ пустыню жизни сея въ обѣтованную страну неба?

Ахъ! сколько опасностей и затрудненій предлежитъ на семъ тяжкомъ пути и для самыхъ опытныхъ въ духовномъ водительствѣ! Что же будетъ со мною, неуправившимъ и своего собственнаго пути въ царствіе Божіе? Какимъ ужаснымъ искушеніямъ должна подвергнуться моя мало-искушенная опытность? Какіе встрѣтитъ обманы, какія хитрости, какіе извороты корыстолюбія лукаваго, или честолюбія искательнаго, или зловѣрія притворнаго!

Къ кому въ сихъ случаяхъ прибѣгну я, въ чемъ найду помощь и подкрѣпленіе себѣ?—Въ опытахъ временъ протекшихъ? Но они слишкомъ устарѣли для настоящаго времени. Исконный хитрецъ неистощимъ въ изобрѣтеніи всегда новыхъ хитростей, къ ниспроверженію которыхъ прежніе опыты почти вовсе неспособны. Земные ученики его столь же успѣшно въ семъ отношеніи подвигаются впередъ, и міръ новый,—міръ, въ которомъ мы живемъ,—давно уже не видитъ во врагахъ церкви древнихъ фараоновъ, въ безумномъ преслѣдованіи народа богоизбраннаго безразсудно бросающихся въ разверстую пучину моря, но видитъ *сыновъ вѣка сего, мудрѣйшихъ паче сыновъ свѣта* (Лук. 16, 8), которые, съ необыкновеннымъ искуствомъ прикрывая слова и дѣла свои *образомъ благочестія* (2 Тим. 3, 5), умѣютъ язвить и расхищать словесное стадо Христово, не давая того примѣтить, и сами оставаясь въ безопасности.—Въ совѣтахъ ли мужей благомыслящихъ, истинныхъ ревнителей вѣры и благочестія? Но они всегда и вездѣ столь рѣдки, что и самый проницательный взоръ съ трудомъ можетъ открыть ихъ; а потому изыскать ихъ не меньшая потребна мудрость, какъ и дѣйствовать успѣшно безъ пособія ихъ мудрости.

Чтожъ остается дѣлать? гдѣ искать убѣжища въ годину искушенія?—*Въ кровѣ крилу Твоею* укрыюся, Господи (Псал. 16, 8), и подъ кровъ вашъ прибѣгаю, высокомощные блюстители правды Божіей, богомудрые предстоятели и хранители Церкви Божіей, святѣйшіе отцы и архипастыри, да призрите паче на правоту намѣреній, нежели на совершенство дѣлъ моихъ».

Въ этой рѣчи достойно замѣчанія предчувствіе борьбы съ *хитростями, обманами* и *изворотами*, какія дѣйствительно встрѣтили преосвященнаго особенно во время его служенія въ привислянскомъ краѣ.

На тамбовской каѳедрѣ преосв. Арсеній пробылъ 9 лѣтъ, (съ 12 марта 1831 по 5 апр. 1841 г.). На 1-мъ году епископской службы пр. Арсенія (по свидѣтельству одного юбилейнаго привѣтствія), прозорливый старецъ саровской пустыни Серафимъ при разговорѣ съ тамбовскимъ каѳедр. протоіереемъ предсказывалъ о своемъ архипастырѣ, что *много ему предстоитъ трудовъ, но Господь ему поможетъ*. Это предсказаніе—довольно впрочемъ общаго характера—исполнилось. Молоканская секта, значительно распространенная въ тамбовской епархіи, всего болѣе озабочивала архипастыря. Употребляя противъ секты административныя мѣры, преосвященный вмѣстѣ съ тѣмъ признавалъ, что лучшею мѣрою противъ сектантовъ было бы поднятіе уровня духовнаго просвѣщенія въ тамбовскихъ пастыряхъ и пасомыхъ. Въ этихъ видахъ преосв. произнесъ въ 1836—7 гг. рядъ бесѣдъ, содержащихъ изъясненіе на литургію. Положительное раскрытіе богослужебной символики и таинственнаго значенія литургіи тѣмъ не менѣе имѣло конечною цѣлію доказать неправомысліе мнимо-духовныхъ сектантовъ, отвергавшихъ таинства и обряды. (Это *изъясненіе литургіи* издано въ Кіевѣ въ 1874 г.). Въ этихъ же видахъ преосвященный преподалъ пастырямъ наставленія для борьбы съ молоканами и заботливо слѣдилъ за воспитаніемъ духовнаго юношества. Юбилейнымъ свидѣтелемъ тамбовскаго архіерейства пр. Арсенія является Веніаминъ, еп. иркутскій, учившійся при преосв. Арсеніѣ семь лѣтъ сначала въ шацкомъ училищѣ, потомъ въ тамбовской семинаріи. «Доселѣ я живо представляю», писалъ къ юбиляру пр. Веніаминъ,—«Ваши проводы изъ Тамбова при назначеніи Васъ архіепископомъ подольскимъ, и слезы, которыми сопровождала Васъ глубоко уважающая Васъ паства».

Самое назначеніе пр. Арсенія архіепископомъ подольскимъ—на епархію, гдѣ русскій элементъ долженъ былъ бо-

роться съ польскимъ, а православіе съ католичествомъ,—это назначеніе уже свидѣтельствовало о томъ, что правительство оцѣнило распорядительность и административныя способности архипастыря. На подольской каѳедрѣ архипастырь пробылъ болѣе семи лѣтъ (съ 5 апр. 1841 г. по 6 ноября 1848 г.). Орденъ Владиміра 2-й степени, пожалованный ему 14 апр. 1845 г., былъ высочайшею наградою его дѣятельности. О заслугахъ высокопр. Арсенія на подольской каѳедрѣ такъ свидѣтельствовало подольское духовенство въ своемъ юбилейномъ адресѣ: «Православные храмы и священнослужители представляли грустное зрѣлище,—первые по своей крайней бѣдности, послѣдніе—по униженному положенію въ обществѣ, во главѣ котораго стояло польское подольское дворянство. Это униженное состояніе духовенства не могло не влiять на его умственное и нравственное развитіе. При управленіи Вашемъ состояніе церквей Подоліи и ея священнослужителей измѣнилось къ лучшему.

Подольская паства никогда не забудетъ Вашего рѣдкаго архипастырскаго мужества для блага церкви православной и ея служителей, какое Ваше Высокопреосвященство выражали въ борьбѣ съ высшими представителями гражданской власти, не принадлежавшими къ православной церкви. Еще и понынѣ Ваше святое имя благодарственно воспоминается въ молитвахъ тѣми священнослужителями, приходы которыхъ удержаны за ними до настоящаго времени отъ наглости владѣльцевъ, честь и достояніе которыхъ спасены отъ клеветы и подкуповъ враговъ православію и народности.

Духовенство Подоліи навсегда сохранитъ благодарное воспоминаніе, что оно обязано Вамъ матеріальнымъ обезпеченіемъ въ хозяйственномъ отношеніи. Бывшій начальникъ края, незабвенный дѣятель и проводникъ русскаго элемента, Д. Г. Бибиковъ дорожилъ Вашимъ совѣтомъ при введеніи разныхъ мѣропріятій ко благу церкви и народа, придавлен-

наго польскою интеллигенціею. Введеніемъ инвентарей Вы не преминули воспользоваться, какъ средствомъ, которое, облегчая простому народу панское иго, въ тоже самое время, по довѣренности къ Вамъ начальника края и высокому Вашему ходатайству предъ нимъ, сдѣлалось источникомъ, улучшившимъ бытъ сельскаго духовенства».

Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 6 ноября 1848 г. повелѣно быть высокопр. Арсенію архіепископомъ варшавской епархіи и управляющимъ волынскою и почаевскія успенскія лавры священно-архимандритомъ. Тѣже трудности и усложненія, какія окружали высокопр. Арсенія на Подоліи,—только въ большей степени,—предстали ему и на новой каѳедрѣ. Положеніе православнаго архипастыря въ католической Варшавѣ съ глазу на глазъ съ представителями римскаго духовенства въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ своей православной волынской паствы не могло не назваться затруднительнымъ. Высокопреосвященный Іоанникій, преемникъ Арсенія на варшавской каѳедрѣ, въ юбилейномъ привѣтствіи свидѣтельствовалъ, что ему даровано *внити* въ архипастырскій *трудъ* Арсенія, «пользоваться благими плодами его правительственной мудрости, заботъ и попеченій объ охраненіи, распространеніи и благоустроеніи юной паствы варшавской». Волею-не волею вдвинутый въ міръ политическихъ отношеній, высокопреосв. Арсеній на этой зыбкой почвѣ сохранилъ твердую устойчивость глубоко-русскаго и преданнаго Россіи человѣка. Онъ не одобрялъ системы уступокъ полякамъ и боязни предъ европейской прессою. «Поляковъ ублаготворить ничѣмъ нельзя,—писалъ архипастырь,—ихъ притязанія не имѣютъ границъ. Можно пожалуй уступками заслужить похвалу европейскихъ публицистовъ, но *не красна похвала во устѣхъ грѣшника*». Во время польскаго возстанія 1873 г. въ газетѣ *День* были приведены вышеуказанныя мысли высокопр. Арсенія о задачахъ русскаго пра-

вительства въ Польшѣ съ похвалою прозорливости архипастыря. Высокопр. Арсеній не имѣлъ несчастія во время своего пребыванія въ Польшѣ видѣть тамъ вооруженное возстаніе, хотя печальныя для русскихъ обстоятельства восточной войны и слагались благопріятно для польскихъ притязаній. Одно юбилейное привѣтствіе свидѣтельствуетъ даже, что «*по отзыву лицъ высшаго клира латинскаго* въ Варшавѣ никогда бы не дошло до событій 1863 г., еслибы пребываніе высокопр. Арсенія продлилось тамъ до того времени». Архипастырское служеніе Арсенія въ Варшавѣ и на Волыни продолжалось около 12-ти лѣтъ.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ на имя святѣйшаго синода 1 іюля 1860 г., высокопреосвящ. Арсеній назначенъ митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ и священно-архимандритомъ кіево-печерской лавры. Служеніе м. Арсенія на кіевской каѳедрѣ всѣмъ извѣстно. Значительную долю своей дѣятельности архипастырь посвящалъ высшему управленію русскою церковію, почти ежегодно бывъ вызываемъ на зимніе мѣсяцы въ С.-Петербургъ для присутствованія въ святѣйшемъ синодѣ, (именно въ 1862,—63,—64,—65,—67,—68,—69,—70,—71,—72,—73,—74,—75 годахъ). Въ частности м. Арсеній въ 1866 г. былъ предсѣдателемъ коммиссіи по вопросу о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній,—а въ 1875 г. совершалъ въ Холмѣ богослуженіе по случаю возсоединенія уніатовъ. Но далеко не малая часть дѣятельности архипастыря досталась на долю собственно кіевской митрополіи. Академія съ благодарностію помнитъ о щедрыхъ пожертвованіяхъ архипастыря (возвышеніе окладовъ жалованья въ 1865 г. и 10000 р. с. на изданія, пожертвованныя по случаю юбилея академіи) и о его внимательно-снисходительныхъ ревизіяхъ въ 1861,—63,—65,—67 и—69 годахъ. Духовенство съ благодарностію помнитъ архипастырскія заботы и распоряженія объ устройствѣ епархіальнаго женскаго учи-

лица, объ улучшеніи содержанія наставниковъ и учениковъ семинаріи, объ устройствѣ и благолѣпіи храмовъ Божіихъ, о заведеніи церковно-приходскихъ школъ, о благочинническихъ выборахъ,—и наконецъ полную архипастырскую готовность щедро награждать каждаго священнослужителя, честно трудящагося. Народъ конечно не забудетъ его ко всѣмъ ласковости, доступности и привѣтливости, и его неутомимости при продолжительныхъ богослуженіяхъ,—неутомимости, которая удивила москвичей, замѣтившихъ, что при погребеніи покойнаго м. Филарета, владыка кіевскій пробылъ въ служеніи болѣе 12 часовъ, начавъ оное въ Москвѣ и окончивъ въ Троицкой лаврѣ.

Homo novus,—какъ нѣкто назвалъ высокопреосв. Арсенія, сравнивая его съ Филаретомъ московскимъ,—архипастырь не смотря на преклонныя лѣта былъ бодръ, энергиченъ и полонъ инициативы. Онъ любилъ инициативу и въ другихъ. Всякое расширеніе дѣятельности подвѣдомственнаго ему духовенства его радовало: всякое сокращеніе такой дѣятельности (напр. закрытіе одного изъ мѣстныхъ духовно-литературныхъ органовъ) огорчало. Возбуждая другихъ, онъ неустанно трудился и самъ. У него не было и мысли объ отставкѣ и покоѣ. Никто не слыхалъ отъ него жалобы на старческое утомленіе. Эта личная особенность архипастыря хорошо выражена въ юбилейномъ привѣтствіи А. В. Горскаго, покойнаго ректора моск. академіи: «Совершаемое нынѣ празднованіе пятидесятилѣтія Твоего священнодѣйственнаго служенія церкви,—съ радостію мы видимъ,—не грозитъ ветхозавѣтнымъ значеніемъ юбилея. Юбилей, самымъ учрежденіемъ своимъ въ законѣ Моисеевомъ, напоминаетъ о прекращеніи дѣлъ, о покоѣ.—Но у священника Божія на землѣ нѣтъ покоя. Съ него не слагается иго, любовію Христовою на него возложенное. Устнѣ іереовы когда же безъ грѣха могутъ закрыться, чтобы не глаголать о законѣ Божіемъ? Молитва о людехъ

своихъ когда же можетъ прекратиться? Развѣ съ послѣднимъ дыханіемъ па землѣ.—Едино оставлено есть, по слову Апостола, субботство людемъ Божіимъ—въ покои Божіемъ».

Не желая и не ожидая покоя на земли,—въ ожиданіи только послѣдняго великаго субботства бодро до послѣдней минуты жизни стоялъ архипастырь на стражѣ своего высокаго служенія.

Высокопреосвященный Арсеній имѣлъ всѣ награды, доступныя высокопоставленнымъ духовнымъ лицамъ, именно—ордена: святаго Андрея первозваннаго (съ 27 марта 1860 г.) съ алмазными знаками, (съ 16 апр. 1862 г.) св. Александра Невскаго (съ 20 мая 1850 г.) св. Владиміра 1-й степени, (съ 31 марта 1863 г., св. Анны 1-й степени, алмазный крестъ на клобукѣ (съ 26 авг. 1856 г.) и панагію, украшенную драгоцѣнными каменьями (съ 5 авг. 1873 г.) Кромѣ званія члена святѣйшаго правительствующаго синода, покойный архипастырь состоялъ почетнымъ членомъ *трехъ духовныхъ академій*: кіевской, с.-петербургской и московской, *трехъ университетовъ*: кіевскаго, московскаго и с.-петербургскаго, импер. публичной библіотеки, московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія, императорской медико-хирургической академіи, императорскаго русскаго археологическаго общества, общества древне-русскаго искуства при московскомъ публичномъ музеѣ, совѣта высочайше утвержденнаго миссіонерскаго общества, общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ и историческаго общества Нестора лѣтописца, дѣйствительнымъ членомъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ и покровителемъ церковно-археологическаго общества при кіевской духовной академіи.

Покойный высокопреосвященный извѣстенъ былъ своими учено-литературными трудами. «Наука всегда видѣла

въ немъ,—по отзыву кіевской академіи, высказанному ея представителемъ на юбилейномъ празднествѣ Высокопреосвященнаго (1873 г.),—не только ревностнаго покровителя своего, но и усерднаго дѣятеля, посвящавшаго свои труды то на обличеніе раскола, то на защиту православія отъ иновѣрія, то на изъясненіе и проповѣданіе слова Божія, то на другіе роды ученой и литературой дѣятельности».—Изъ сочиненій Высокопреосвященнаго особенно обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія 1) *Толкованіе на первые 26 псалмовъ* (громадный томъ въ 634 стр.) изд. 1874 г., въ 8 д. л. 2) *изъясненіе Божественной литургіи* (большой томъ 460 стр.) изд 1874 г. 3) *Введеніе въ св. книги ветхаго завѣта*; изъ лекцій читанныхъ Высокопреосвященнымъ въ с.-петербургской духовной академіи въ званіи бакалавра оной съ 1823—1825 г. (въ труд. кіев. дух. акад. за 1873 г.) 4) *Собраніе словъ, бесѣдъ и рѣчей*, сказанныхъ въ разное время и въ разныхъ епархіяхъ. Пять частей (1 ч. 659 стр. 2—557, 3—567, 4—559 и 5—471), изд. 1874 г. въ С.-Петербургѣ. 5) *Замѣчанія на книгу варшавскаго ксендза Путяницкаго подъ названіемъ*: «Pismo o religii naturalney obiawioney». (Въ труд. кіев. дух. Акад. въ 1873 г.); 6) *О молоканской и другихъ сектахъ въ тамбовской епархіи*. Въ труд. кіев. дух. акад. за 1875 г).

Высокое значеніе общественной дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія, болѣе полустолѣтія трудившагося для пользы отечественной церкви, прекрасно характеризуется слѣдующими словами Монаршаго рескрипта, полученнаго Высокопреосвященнымъ въ день пятидесятилѣтняго юбилея: «посвятивъ свою первую дѣятельность дѣлу образованія духовнаго юношества,—говорится въ рескриптѣ,—вы вскорѣ успѣли ознаменовать оную отличными заслугами и дарованіями, открывшими вамъ путь къ высшимъ іерархическимъ степенямъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ затѣмъ проходя архи-

пастырское поприще преемственно въ нѣсколькихъ епархіяхъ и бывъ призваны наконецъ въ старѣйшую въ Россіи святительскую каѳедру, вы всегда и вездѣ являли себя архипастыремъ, право правящимъ слово истины, неутомимо-ревностнымъ въ назиданіи и поученіи паствъ, въ украшеніи и утвержденіи св. православной вѣры и неусыпно-попечительнымъ о духовномъ преуспѣяніи пастырей и пасомыхъ, а также о распространеніи просвѣщенія, успѣхамъ котораго вы не перестаете содѣйствовать и своими пожертвованіями. Высокими чертами просвѣщенной ревности запечатлѣно также ваше не маловременное участіе въ трудахъ высшаго церковнаго правительства и въ его начинаніяхъ къ улучшенію разныхъ сторонъ церковной жизни въ отечествѣ».

Отпѣваніе почившаго архипастыря имѣетъ быть въ С.-Петербургѣ; погребеніе въ кіево-печерской лаврѣ. Миръ тебѣ, пастырь добрый! вниди въ радость Господа Твоего!

СЛОВО

въ четвертую недѣлю по пасхѣ—разслабленнаго (апрѣля 25-го) [1].

Припомнимъ, бр., нѣчто изъ содержанія пѣснопѣній, какія слышали мы вчера на всенощной.

«Благослови, душе моя, Господа! Господи Боже мой! Ты дивно великъ. Въ красоту и великолѣпіе облекся Ты, одѣвающійся свѣтомъ, какъ ризою.—Господи! Къ Тебѣ взываю; услышь меня. Да будетъ Тебѣ пріятна молитва моя,

---

[1]) Такъ идетъ церковное счисленіе въ *тріоди цвѣтной*, и въ пасхаліи церковной, гдѣ недѣля *о Ѳомѣ* числится *2-ю по пасхѣ*, недѣля *мироносицъ 3-ю*, и недѣля *разслабленнаго 4-ю* и т. д.—Но *Кіевскій Общеполезный Калвндарь на 1876 годъ* ведетъ счисленіе недѣль по своему—конечноразумному—соображенію...

какъ благоуханный ѳиміамъ!—О, тихій Свѣтъ святой славы Отца небеснаго, святаго, блаженнаго, Іисусе Христе! Міръ Тебя славитъ.—Воскресеніе Христово видѣвше, поклонимся святому Господу Іисусу, Единому безгрѣшному.—Воскресъ Іисусъ изъ гроба, какъ предсказалъ; даровалъ намъ жизнь вѣчную и великую милость.—Разслабленную отъ прегрѣшеній душу мою оживотвори, Боже, къ вѣчной жизни, какъ нѣкогда исцѣлилъ Ты разслабленнаго.—Богородице Дѣво! Ты достойна славы и благодареній: ибо Воплотившійся отъ Тебя плѣнилъ адъ, возстановилъ отъ паденія Адама, освободилъ Евву, истребилъ клятву.—Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе. Хвалимъ Тебя; благословимъ; поклоняемся Тебѣ; славословимъ, благодаримъ Тебя, ради великой Твоей Славы, Господи, Царю небесный, Боже Отче Вседержителю; Господи, Сыне Единородный, Іисусе Христе; и Святый Душе!» и проч.—

Сіе и многое другое пѣли мы, бр., въ славу Господа Бога. Среди пѣснопѣній священныхъ, мы оглашаемы были и благовѣстіемъ св. евангелія о явленіи мироносицамъ двухъ ангеловъ, возвѣстившихъ о Христовомъ воскресеніи, и о томъ, какъ апостолы Петръ и Іоаннъ, поспѣшивъ ко гробу Спаса міра, увѣрились въ истинѣ Его славнаго изъ гроба востанія.

Такимъ образомъ мы—по милости къ намъ Божіей—насладились духовнаго торжества вѣры; соединились чрезъ молитву церкви съ Самимъ Источникомъ и Подателемъ истинной, духовной, нетлѣнной, животворной, вѣчной радости,—Господомъ Іисусомъ Христомъ. И эта радость о Воскресшемъ Жизнодавцѣ вечеромъ окрыляла наши души къ стремленію въ храмъ Божій на днешнее утреннее богослуженіе—божественную литургію, въ которой истинно зримъ мы Христа Спасителя въ пречистыхъ тайнахъ тѣла и крови Его; яко Агнца непорочна и пречиста и вмѣстѣ какъ Архіерея нашего, прошедшаго небеса съ кровію Своею, и яко Царя всѣхъ.

Возблагодаримъ премилосердаго Господа, сладчайшаго Іисуса за удостоеніе Имъ насъ недостойныхъ того мира, какой Онъ преподалъ въ лицѣ св. апостоловъ всей Церкви, мира души благодатнаго и радости сердца о Немъ—Бозѣ Спасѣ нашемъ. И постараемся, бр., во всѣ дни воскресные и въ прочіе праздники св. церкви, сколь можно болѣе внимать ея священнымъ молитвословіямъ, пѣснопѣніямъ, чтеніямъ, поученіямъ, чтобы, чрезъ искреннее, сердечное и разумное участіе въ ея богослуженіи, приготовить намъ свои безсмертныя души къ небеснымъ богохваленіямъ, какія возносятся ко Пресвятой Троицѣ отъ ангеловъ и святыхъ, и къ каковымъ всѣ мы призываемся.—

Къ сожалѣнію не всѣ изъ братіи храма сего пришли сюда вчера, не всѣ собрались даже нынѣ на священное торжество вѣры—службу Божію. Что удержало ихъ исполнить повелѣніе намъ Божіе, въ четвертой заповѣди десятословія изреченное: *помни день субботный, еже святити его!* и: *день седьмый—суббота Господу Богу твоему*,—что—спрашивается—удержало христіанъ православныхъ почтить и посвятить Господу Богу по крайней мѣрѣ начало дня воскреснаго, замѣнившаго въ церкви христіанской субботу ветхозавѣтную?...

У первенствующихъ христіанъ богослуженіе воскресныхъ и праздничныхъ дней было несравненно продолжительнѣе богослуженія нашего времени. Тогда—говоритъ исторія—вѣрные на день воскресный молились въ продолженіе цѣлой ночи, отъ чего произошло и названіе *всенощной*, или *всенощнаго бдѣнія*. Кромѣ того, тогда молиться Богу часто соединялось съ великою опасностію для жизни страха ради гоненій отъ іудеевъ и потомъ отъ язычниковъ на церковь Христову. Не взирая однакожъ на трудъ молитвы церков-

ной и на ея опасности, вѣрующіе стекались во всемъ своемъ множествѣ въ святые храмы Господніи. Нынѣ—богослуженіе стало ради немощныхъ сокращенно; и индѣ даже очень сокращенно. Но и на сіе непродолжительное молитвословіе многіе не приходятъ. Что удерживаетъ ихъ? Дѣла? Но уже ли часа на полтора всенощной воскресной и на часъ литургіи божественной нельзя оторвать себя отъ дѣлъ житейскихъ попеченій?... Требуется отдыхъ отъ трудовъ седмицы?—Но въ чемъ лучшій отдыхъ, бр., какъ не въ молитвѣ предъ Господомъ Силъ? Молитва, въ особенности церковная, не только отъ трудовъ успокоиваетъ, а и отраду душѣ вѣрующей и любящей Господа сообщаетъ; подаетъ утѣшеніе въ самыхъ скорбяхъ и страданіяхъ христіанину. Не въ чувствѣ ли сего небеснаго, божественнаго утѣшенія души отъ Господа воспѣлъ Ему,—утѣшителю благому,—нѣкто изъ христіанскихъ пѣснопѣвцевъ сей усладительный гимнъ: *Молитву пролію ко Господу, и Тому возвѣщу печали моя: яко золъ душа моя исполнися, и животъ мой аду приближися; и молюся, яко Іона: отъ тли, Боже, возведи мя.* (Пѣсни 6-й каноновъ гласа 8-го одинъ изъ ирмосовъ).

Часто приходится слышать отъ христіанъ нашего времени о недостаткѣ въ нихъ чувства вѣры. Но откуда же взяться въ насъ этому спасительному и святому чувству, если мы холодно и невнимательно относимся къ церковнымъ молитвословіямъ и пѣснопѣніямъ, исполненнымъ и высокихъ созерцаній вѣры и самыхъ сильныхъ, глубокихъ и возвышенныхъ чувствъ благочестивыхъ? *Вѣра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божіимъ* (Римл. X. 17)—говоритъ св. а. Павелъ. Итакъ, если намъ нѣтъ времени, или умѣнья самимъ читать въ домахъ нашихъ слово Божіе, мы по крайней мѣрѣ въ св. храмахъ церкви православной должны вни-

мать оному со всѣмъ усердіемъ. А если не приложимъ сего усердія, тогда грозитъ намъ опасность отъ маловѣрія дойти до совершеннаго во Христа Спасителя и Богочеловѣка невѣрія, подобно тому какъ христіане отпадшихъ отъ православной восточной церкви западныхъ христіанскихъ обществъ многіе уже постигнуты такимъ величайшимъ бѣдствіемъ.

Но христіанъ западныхъ и винить много въ грѣхѣ невѣрія не подобаетъ. Ибо отвѣтственность за него у нихъ не на мірянъ однихъ падаетъ, а главнымъ образомъ на духовныхъ руководителей народа—тамошнее духовенство. У римскихъ католиковъ ихъ духовенство отняло право читать св. библію; церковныя службы, кромѣ литургіи, т. е. вечерню, утреню и проч. начало совершать только для себя, а не въ слухъ всего народа; самую литургію до нашихъ дней совершало на непонятномъ для массы народной языкѣ латинскомъ. У лютеранъ и прочихъ протестантовъ учители ихъ, Лютеръ и другіе прекратили совершеніе самой божественной литургіи, замѣнивъ ее пѣніемъ вновь составленныхъ ими пѣснопѣній и произнесеніемъ проповѣдей, длинныхъ и утомительныхъ. Что касается дѣтей Единой, Святой, Соборной и Апостольской церкви, православно каѳолической, восточной, то тяжкая возлежитъ на нихъ отвѣтственность предъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, если, при самомъ полномъ и ясномъ ея намъ о Немъ благовѣстіи и въ словѣ Божіемъ и въ богослуженіи, окажутся безъ чувствъ полной и глубокой вѣры въ сладчайшаго Іисуса. О, да не постигнетъ, бр., никого изъ насъ самое тяжкое изъ всѣхъ возможныхъ бѣдствій,—оскудѣніе вѣры въ Богочеловѣка! Вѣра во Христа Спасителя и Бога, равно какъ и въ Его Отца безначальнаго и въ совѣчнаго и единосущнаго Отцу и Сыну Духа Святаго—вѣра въ Троицу Единосущную, животворя-

щую и нераздѣльную—дороже для насъ всѣхъ сокровищъ міра. Ибо *иже вѣру иметъ и крестится*, *спасенъ будетъ: а иже не иметъ вѣры*, *осужденъ будетъ* (Марк. XVI. 16)—изрекли Спасовы пречистыя уста.

Начатое хвалебными и молитвенными пѣснопѣніями церкви сіе собесѣдованіе наше и заключимъ, къ наставленію общему, ея же пѣснопѣніями, въ которыхъ Она—св. Матерь наша и Руководительница къ Богу и Небесной жизни обличительно вразумляетъ невѣрующихъ во Христа Спасителя іудеевъ. Еслибы сіи святыя вразумленія выслушали и тѣ изъ христіанъ, которые своимъ невѣріемъ въ Богочеловѣка ставятъ себя на одной доскѣ съ народомъ христоубійственнымъ, тогда иные изъ нихъ—быть можетъ—и глубоко задумались бы надъ самимъ собою,—надъ положеніемъ ихъ душъ, которымъ вѣчная отъ Лица Божія погибель угрожаетъ, аще не обратятся всецѣло къ Единому ходатаю Бога и человѣковъ Господу Іисусу, Единородному Сыну Божію, вочеловѣчившемуся насъ ради человѣкъ и все для вѣчнаго нашего спасенія совершившему,—крестъ, смерть, погребеніе претерпѣвшему, до ада снисшедшему, со славою воскресшему изъ мертвыхъ, вознесшемуся на небо съ обоженнымъ человѣчествомъ своимъ, одесную Отца возсѣдшему и ниспославшему въ церковь Свою отъ Отца Духа всесвятаго.

«Іудеи! Если вы не вѣруете словамъ, то дѣламъ Владыки повѣруйте. Почто вдаетесь въ обольщеніе, отрекаясь Святаго, о Коемъ Моисей написалъ въ законѣ?»

«Если надлежитъ притти въ міръ Мессіи (*Христу—Спасителю людей*), а Христосъ пришелъ—истинный Мессія,—то почто вы обманываетесь, отрекаясь отъ Праведнаго о которомъ написалъ Моисей въ законѣ?»

«Если надлежитъ притти Мессія, а Христосъ—истинный Мессія; то почему, беззаконные, не вѣруете Ему? Вотъ Онъ пришелъ; и свидѣтельствуютъ о Немъ дѣла Его. Онъ воду претворилъ въ вино. Онъ разслабленнаго исцѣлилъ! Не разумѣя писаній, обманываетесь вы всѣ, евреи беззаконные! Ибо воистину пришелъ Христосъ, и всѣхъ просвѣтилъ, и среди васъ показалъ многія знаменія и чудеса. И вы напрасно отрекаетесь отъ Него—живота истиннаго».

«Пріидите, видите, людіе, воспѣваемаго отъ ангеловъ на престолѣ славы, отъ беззаконныхъ же хулимаго, и видяще, пойте Мессію—Христа, пророками предвозвѣщеннаго».

«Ты еси воистину Христосъ, въ міръ сей пришедшій,—Христосъ, отъ Котораго—спасеніе и оставленіе отеческихъ согрѣшеній. Ты воистину жизнь увѣровавшимъ въ Тебя!»

«Народы рукоплещите! Евреи плачьте! Ибо Жизнодавецъ Христосъ расторгъ узы ада, и мертвыхъ воскресилъ, и словомъ единымъ болѣзни исцѣлилъ. Онъ—Богъ нашъ, даровавшій жизнь вѣрующимъ во имя Его».

«Красенъ изъ гроба воставъ, славою Божества украшенъ, апостоламъ Твоимъ явился еси, Господи, и обѣщалъ имъ послать дѣйствіе Духа Святаго».

«Умертвивъ адъ, какъ Богъ Живоначальнѣйшій, Ты всѣмъ источилъ жизнь вѣчную».

«Видя Тебя, Слове Божій, носящаго плоть, не познали Тебя соборы еврейскіе: но мы Тебя воспѣваемъ: благословенъ еси въ храмѣ славы Твоея, Господи (изъ 2-го канона среды 4-я недѣли по пасхѣ, или преполовенія пятидесятницы)». Аминь.

Протоіерей *Н. Флоринскій.*

О составѣ библіотеки Петра Могилы.

(Окончаніе) [1]).

Каталогъ книгъ, купленныхъ П. Могилою въ Варшавѣ и Краковѣ.

a) Elenchus librorum emptorum (ad Bibliothecam illustrissimi . . .) Varsoviae An. 1632.

	Fl.	grosz.
Stemmata principum Christianorum.	18	—
Clementis Alexandrini opera.	17	—
Gamachai summa Teologica.	35	—
Oecumenii opera	34	—
S. Hilarii (Pictavorum episcopi) opera	11	—
Gregorii Thavmaturgi opera.	18	—
S. Bernardi opera.	21	—
Nicephori (Callisti) Historia Ecclesiastica* . . .	35	—
S. Justini Martyris opera.	16	—
Justinianus in epistolas ecclesiasticas canonicas* (цѣна не выст.)		
Romaei Effigies Calvini	15	—
De predestenatione	19	—
Cordieri Cathena Graecorum patrum in Joannem .	13	—
Synesum (ii) Cyrenes opera.	14	—
Houarini electa sacra	11	—
Juliani imperatoris opera	8	15
Higroni Regulae Societ. Jesu et tractatus ascetici* (цѣна не выст.)		
Argoli Ephimerides	13	—
Antonius (Mundi Lapis Lydius.... Antonii a Burgundia, Archidiaconi Burgensis)?	18	—

---

[1]) См. № 8 Еп. Вѣд.

* Книги, означенныя *звѣздочкою* въ каталогахъ зачеркнуты.

	Fl.	grosz
Plautus (comoediae)	5	2
Prudentius	29	—
Juvenalis * . . . . (цѣна не выставлена)		
Senecae tragaediae	29	—
Constantinopolis	10	6
Lypsii Poolitica.	1	25
De prudentia	2	25
Sarbieri Lyrica.	1	10
Biblia sacra priscorum patrum	22	—
Lucii Dextri Chronicon	12	—
Alexander ab Alexandro	10	3
Petavii orationes * . . . . (цѣна не выставлена)		
Lipsii Epistolae * . . . . , ...	1	10
Epistolae obscurorum virorum	1	10
Conciones cathechicae	9	—
Lypsii manuductio (ad stoicam philosophiam) * (ц. не выставл).		
Historia Sarracenica	9	—
H. Philippi Questiones chronologicae * (цѣна не выставлена)		
Bibliotheca s. s. patrum	3	20
Ignatii Balsamonis instructio * . . . (цѣна не выставлена)		
Hortulus Rosarum *	1	5
De republica * . . . . (цѣна не выст.)		
Trigonometria	5	15
Castellani de festis graecorum	1	10
Mascardi Sylvae * . . . . (цѣна не выставлена)		
Causini de Eloquentia *	10	—
Tertuliani opera compacta.	10	—
Causini tragediae *	2	15
Bibliotheca concionatorum *	13	—
Mastrilli conciones.	8	—

	Fl.	grosz.
Hamerii conciones	6	—
Corderii comment. Genes. (in c. 1 genesis de mundi creatione, libri sex).	5	16
Bessei novus conceptus	6	—
Centum compendiosi sermones	9	—
Coreni Quadragesimale *	9	—
Chrisologi sermones	3	—
Conciones adventuales *	3	10
Conciones de Christo, duae partes.	5	—
Tuba novissima	2	—
Bodenii conciones de septem sacramentis	2	—
Thesaurus sapientiae Divinae . . (цѣна не выставлена)		

б) Index librorum emptorum Cracoviae in coronatione ejusdem Serenissimi Regis Vladislai IV, anno 1633.

Monotessaron Evangelicum, in Folio, duo exemplaria.	5	—
Avicennae opera	9	—
Jacobi Pontani Progimnasmata	5	15
Jacobi Pontani Poeticae institutiones	5	—
Roberti Turneri orationum duo volumina	1	15
Roberti Turneri epistólarum volumen unum . . .	5	15
Didaci Massii Methaphisica	2	—
Thesauri linguae latinae Cnapi, tom. 2.	5	—
Ejsudem tomus tertius *	8	—
Causini Eloquentia.	5	—
Logica Massii	6	15
Pontanus in Ovidiis Metamorphosis.	12	—
De tristibus et de ponto.	9	—
Horatius cum commentariis Lambini	10	—

	Fl.	grosz.
Martialis cum scholiis	1	—
Raderus in Martialem.	11	—
Commentarii in orationum Ciceronis 3 volumina .	5	—
Manutius in epistolas ad Atticum	3	—
Ejusdem in epistolas Familiares.	5	—
Ejusdem in Officia Ciceronis.	4	—
Perpiniani orationes	5	9
Ambrosii opera.	26	—
Hieronimi opera	45	—
Methaphysica Massii *	2	—
Manutii antiquitatum Romanarum	2	—
Thesaurus Cnapii tomus 3 [1].	8	—

Книги, цитуемыя въ произведеніяхъ Петра Могилы и людей, работавшихъ подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ [2]).

Священное писаніе ветхаго и новаго завѣта; правила апостольскія; постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ.

Произведенія: Діонисія Ареопогита, Климента папы Римскаго, Іустина мученика, св. Игнатія, Цельса, Оригена, Тертуліана, Кипріана, Діонисія Александрійскаго, Василія

¹) Кромѣ того въ указанныхъ каталогахъ находится около 8 книгъ, заглавія которыхъ нами не разобраны.

²) Къ разряду послѣднихъ книгъ мы причисляемъ—Paterikon С. Коссова, изд. въ 1635 году подъ наблюденіемъ и даже при участіи П. Могилы (Татищевъ приписываетъ ему предисловіе къ этому сочиненію), и Τερατουργημ'у А. Кальнофойскаго, составленную въ 1638 г., по порученію Могилы и преимущественно на основаніи его записокъ.

Великаго, Іоанна Златоустаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, Кирилла Іерусалимскаго, Афанасія Великаго, Евстафія архіепископа антіохійскаго, Амвросія медіоланскаго, Блаженнаго Іеронима, Августина, св. Софронія, Петра Іерусалимскаго, св. Гонорія, св. Максима исповѣдника, св. Іоанна Дамаскина, Θеофилакта, Нила епископа, Валсамона. *Историческія сочиненія*: Іосифа Флавія, Евсевія Памфила, еп. кессарійскаго, Сократа схоластика константинопольскаго, Созомена, Георгія Кедрина, Іоанна Зонары, Никифора Каллиста, Крузія, (Turco-graecia), Лѣтопись Нестора; Гелмолдъ; Титмаръ; М. Галлъ; Ваповій; Янъ Длугошъ; Матвѣй Мѣховитъ; Мартинъ Кромеръ; Мартинъ Бѣльскій; Матвѣй Стрыйковскій; Discriptio Sarmatiae Europeae Гванини; Annales Ecclesiae Баронія; Antonius de gueuara in horologium principum; Анзельмъ; Θома Аквинатъ; Беллярминъ; V. Beda; Franciscus Costerus; Olaus Magnus; (католич. писатель XVI столѣтія) Munsterus; Phavorinus, Volerius Maximus; Николай Селарій; Меланхтонъ; Кальвинъ; Скарга; Петръ Аркудій; Саковичъ; сочиненія Аристотеля и Платона; Діонисій Галикарнасскій; большая часть классиковъ—Цицеронъ, Горацій, Виргиній, Овидій, Плиній, Сенека и друг.; Декреталіи папъ, Богослужебныя книги на греческомъ, латинскомъ, славянскомъ и польскомъ языкахъ, и нѣсколько мелкихъ произведеній преимущественно религіозно-нравственнаго содержанія.

Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыя могутъ служить нѣкоторыми данными для опредѣленія состава библіотеки П. Могилы... Какіе же на основаніи ихъ можно сдѣлать выводы?—

Первое, что бросается въ глаза при знакомствѣ съ Могилянскою библіотекою, это обиліе въ ней твореній св.

отцовъ, учителей церкви и сочиненій историческихъ. И это очень естественно. Петръ Могила, какъ извѣстно, стоялъ во главѣ литературнаго движенія, возбужденнаго въ юго-западной Руси пропагандою католиковъ и отчасти протестантовъ. Одною изъ главныхъ заботъ нашего знаменитаго архипастыря—была забота объ утвержденіи вѣроученія православной церкви на твердыхъ основаніяхъ и объ огражденіи ея отъ наплыва инославныхъ особенностей. А для этого нужно было близкое знакомство какъ съ твореніями святоотеческими, такъ и исторіею. Враги православной церкви, нападая на ея вѣроученіе и обряды, подкрѣпляли свои мнѣнія толкованіями извѣстныхъ мѣстъ изъ св. писанія, твореніями отцевъ и учителей церкви и примѣрами, взятыми изъ исторіи. Чтобы успѣшно бороться съ своими противниками южно-русскимъ ученымъ необходимо было владѣть тѣмъ же оружіемъ, какимъ владѣли и западные ученые. Такъ южно-руссы и поступали. Если обратимъ вниманіе на полемическія сочиненія, вышедшія въ то время въ южно-западной Руси, то почти на каждой страницѣ ихъ встрѣтимъ извлеченія изъ отцевъ и учителей церкви и ссылки на сочиненія историческія.—Знакомство съ отцами и исторіею было необходимо въ то время для южно-руссовъ не только для веденія литературной борьбы съ своими религіозными противниками, но и для устныхъ бесѣдъ съ ними (диспутовъ); и въ этомъ случаѣ отцы и историческія сочиненія служили какъ бы краеугольнымъ камнемъ, на которомъ обосновывались доказательства спорящихъ сторонъ. Для примѣра укажемъ здѣсь на диспутъ, происходившій въ 1646 году въ кіево-могилянской коллегіи между ея ректоромъ Иннокентіемъ Гизелемъ и іезуитомъ Николаемъ Циховіемъ по вопросу *объ исхожденіи св. Духа*. Въ первый

день диспута, продолжавшагося три дня,—говорится въ colloquium kijowiense, гдѣ подробно описанъ этотъ диспутъ,—о. Николай (Циховій) пришелъ въ Могилянскую коллегію съ тремя свято-отеческими произведеніями—*св. Діонисіемъ* (изд. іезуита Корделія) *св. Афанасіемъ*, *І. Златоустомъ*, (Венеціан. издан.) *Іоанномъ Дамаскинымъ* и вторымъ томомъ *соборныхъ дѣяній*, и, основываясь на нихъ, доказывалъ исхожденіе св. Духа и *отъ Сына*. Иннокентій Гизель, возражая Циховію, въ свою очередь указывалъ на нѣкоторыя мѣста изъ находившихся на лицо произведеній *Кирилла Александрійскаго*, *Епифанія*, *Григорія Нисскаго*, *Василія Великаго* и друг. Во время диспута спорящія лица не разъ обращались и къ исторіи, изъ сочиненій по которой (бывшихъ на лицо) упоминаются Annales Ecclesiae *Баронія*....

Присматриваясь къ полемикѣ, веденной православными южно-руссами противъ католиковъ и протестантовъ, нельзя не замѣтить слѣдующаго явленія. Какъ католическое, такъ и протестантское вѣроученія, взятыя въ полномъ ихъ видѣ, разумѣется, значительно разнятся отъ ученія церкви православной; но въ извѣстныхъ пунктахъ онѣ сходится съ послѣднимъ и при томъ такъ, что въ извѣстныхъ пунктахъ православное вѣроученіе согласно съ однимъ только католическимъ, а въ другихъ—съ однимъ только протестантскимъ. Вслѣдствіе этого православные южно-русскіе писатели въ богатой западно-европейской литературѣ имѣли по нѣкоторымъ занимавшимъ ихъ религіознымъ вопросамъ готовыя и притомъ согласныя съ духомъ православія изслѣдованія, и могли пользоваться ими при своей борьбѣ съ религіозными противниками.. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, между прочимъ, нахожденіе въ Могилянской библіотекѣ съ одной

стороны сочиненій католическихъ писателей, какъ то: *Өомы Аквината, Беллармина, Скарги, Аркудія* и т. п. и съ другой—протестантскихъ: *Кальвина, Меланхтона, Люберта* и друг.

Далѣе... Петръ Могила, какъ извѣстно, преобразовалъ кіево-братскую школу, причемъ значительно расширилъ кругъ преподаваемыхъ въ ней предметовъ и сообщилъ самому преподаванію другое, по его мнѣнію, болѣе цѣлесообразное направленіе. Безъ сомнѣнія, въ связи съ заботами объ этомъ преобразованіи нужно смотрѣть на пріобрѣтеніе Могилою въ Краковѣ (въ 1633 году) книгъ, состоящихъ главнымъ образомъ изъ учебныхъ пособій и очевидно предназначавшихся для преобразованной коллегіи... Такимъ образомъ, приведенные нами перечни купленныхъ Могилою книгъ важны въ томъ отношеніи, что могутъ служить хорошимъ пособіемъ для опредѣленія состоянія научнаго образованія, господствовавшаго въ означенной коллегіи, и вообще для уясненія научно-педагогической дѣятельности Могилы—вопросовъ, далеко еще нерѣшенныхъ нашею ученою критикою.

С. Г—въ.

Присужденіе преміи пр. Макарія.

На соисканіе преміи преосвященнаго Макарія (1.000 руб.) въ 1875 году были представлены въ учебный комитетъ при Святѣйшемъ Сѵнодѣ два сочиненія. Изъ нихъ за одно сочиненіе Святѣйшій Сѵнодъ присудилъ половинную премію—пятьсотъ (500) рублей, на основаніи 14-го пункта «положенія» о конкурсѣ на означенную премію, а именно: ректору литовской духовной семинаріи (бывшему доценту кіевской дух. академіи) архимандриту Августину, за сочиненіе его «Записки по основному богословію» (рукопись).

Содержаніе:

Печатать дозволяется 3 Мая 1876 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
Типографія С. В. Кульженко, Мало-Житомірская ул. домъ № 83.